

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
16 June 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, относительно сообщения № 86/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Д.Р. (представлен адвокатом Сарой Винсент)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Г.Р., Х.Р., В.Р. и Д.Р.
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	15 мая 2019 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	31 мая 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка на Шри-Ланку; доступ к медицинской помощи
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений; возможность защиты в судебном порядке прав, закрепленных в Конвенции
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; эффективное средство правовой защиты; право на здоровье; пытки и жестокое обращение
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 4, 6 (пункт 2), 24 и 37 (пункт а))
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	7 (пункты е)–ф))

1.1 Автор сообщения является Д.Р., 1982 года рождения. Он представляет сообщение от имени своих детей Г.Р. и Х.Р., родившихся в 2019 и 2014 годах соответственно, своей жены В.Р., 1990 года рождения, и от своего имени. Все они являются гражданами Шри-Ланки. Автору и его семье грозит высылка на Шри-Ланку. Он утверждает, что их высылка будет представлять собой нарушение их прав, включая права Г.Р. по статьям 3 и 4 Конвенции. Хотя автор официально не ссылается на них, по существу настоящая жалоба также затрагивает вопросы по статьям 6 (пункт 2), 24 и 37 (пункт а)) Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 июля 2017 года. На момент подачи первоначального сообщения автор и

* Приняты Комитетом на его восемьдесят седьмой сессии (17 мая — 4 июня 2021 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Хинд Аюби Идрисси, Ринчен Чопхел, Браги Гудбрандссон, Филип Джаффе, Сопио Киладзе, Гехад Мади, Фейт Маршалл-Харрис, Беньям Давит Мезмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Зара Рату, Аисату Алассан Сидику, Анн Мари Скелтон, Велина Годорова и Бенуа Ван Кейрбилк.

его семья адвокатом представлены не были. Они представлены адвокатом с 16 августа 2019 года.

1.2 В соответствии со статьей 6 Факультативного протокола 20 мая 2019 года Рабочая группа по сообщениям обратилась от имени Комитета к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения автора и его семьи на Шри-Ланку на время рассмотрения их дела в Комитете.

1.3 Рабочая группа по сообщениям, действуя от имени Комитета, 22 октября 2019 года приняла решение отклонить просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от его существования.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, В.Р. и Х.Р. 30 июня 2014 года подали ходатайство о предоставлении убежища в Государственный секретариат по вопросам миграции Швейцарии, который 5 августа 2015 года отклонил их ходатайство и принял решение об их высылке на Шри-Ланку. Жалоба, направленная в Федеральный административный суд, была отклонена 13 сентября 2016 года. Европейский суд по правам человека 3 марта 2017 года объявил заявление автора неприемлемым.

2.2 Автор и его семья 29 марта 2019 года подали в Государственный секретариат по вопросам миграции ходатайство о повторном рассмотрении их ходатайства о предоставлении убежища, утверждая, что Г.Р., родившемуся двумя месяцами ранее, будет причинен непоправимый вред в нарушение статей 3 и 4 Конвенции в случае его высылки на Шри-Ланку. Они представили медицинскую справку от 12 марта 2019 года от педиатра о том, что при рождении у него не поддерживалась здоровая температура тела, а через неделю у него был диагностирован врожденный гипотиреоз, в связи с чем в тот же день было принято решение о начале заместительной гормональной терапии. Различные обследования показали полную потерю функций щитовидной железы и медленный рост костей. Его гормональная терапия включает несколько комбинированных препаратов, которые он должен принимать ежедневно в течение всей жизни. По словам педиатра, ему потребуется сдавать анализы крови. Лечение препаратом «Ютирокс» необходимо будет корректировать каждые три месяца, и эта процедура, имеющая решающее значение для его развития и роста, должна осуществляться специалистом в области детской эндокринологии. Если надлежащий медицинский уход не будет обеспечен либо из-за отсутствия медицинских ресурсов, либо из-за нехватки финансовых средств, Г.Р. будет нанесен необратимый ущерб, потенциально вплоть до невозможности самостоятельно поддерживать жизнедеятельность в будущем. В медицинской справке также указывается, что отправка в такую страну, как Шри-Ланка, без материальных ресурсов и без предварительной четкой и надежной организации медицинского ухода за ним делает практически невозможным надлежащий уход в связи с этой «чрезвычайно тяжелой болезнью», если ее не лечить должным образом. Педиатр заявляет, что ее коллеги-эндокринологи подтверждают, насколько опасно для будущего Г.Р. было бы отправлять его в страну «с таким количеством факторов неопределенности в отношении возможного ухода».

2.3 Кроме того, в ходатайстве о пересмотре дела упоминалось о том, что В.Р. нуждается в лечении рецидивирующего депрессивного расстройства, сопровождающегося психотическими симптомами (слуховые галлюцинации). В ходатайстве также приводится информация о том, что доступ к здравоохранению на Шри-Ланке не гарантирован, а лечение в частных учреждениях крайне дорого, и расходы почти полностью ложатся на пациентов. Более того, хотя услуги, предоставляемые государственными учреждениями, как правило, бесплатны, все равно может возникнуть целый ряд расходов. Часто необходимые лекарства и оборудование в государственных учреждениях отсутствуют, и пациентам приходится покупать их в аптеках частного сектора по очень высокой цене. Кроме того, сектор государственного здравоохранения зачастую не в состоянии обеспечить адекватное лечение хронических неинфекционных заболеваний. Недорогие лекарства и лечение обычно доступны только в государственных медицинских учреждениях. Сроки ожидания некоторых видов диагностики зачастую очень продолжительны. Кроме

того, не обеспечено снабжение бесплатными лекарствами, так как запасы часто исчерпываются.

2.4 Государственный секретариат по вопросам миграции 24 апреля 2019 года не принял к рассмотрению ходатайство о пересмотре решения на том основании, что автор и его семья не соблюли правило, согласно которому такое ходатайство должно быть подано не позднее 30 дней с момента обнаружения оснований для пересмотра, поскольку они узнали, что Г.Р. страдает гипотиреозом 24 января 2019 года. Государственный секретариат по вопросам миграции отметил также, что уже вынес решение относительно психического здоровья В.Р. Учитывая обязательный характер статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека), Государственный секретариат по вопросам миграции провел предварительную проверку, чтобы определить, содержит ли ходатайство имеющие существенное значение факты и основания, которые могут иметь серьезные последствия с объективной точки зрения для вопроса о наличии препятствий для исполнения решения о высылке в соответствии с международным правом. Он напомнил о выводах, сделанных Европейским судом по правам человека в делах *Н. против Соединенного Королевства* (заявление № 26565/05), *Д. против Соединенного Королевства* (заявление № 30240/96) и *Папошвили против Бельгии* (заявление № 41738/10), и счел, что в городе Коломбо имеются необходимые медицинские учреждения, включая государственные больницы и частные клиники, для лечения Г.Р. Таким образом, Государственный секретариат по вопросам миграции пришел к выводу об отсутствии каких-либо препятствий для исполнения решения об их высылке.

Жалоба

3.1 Автор и его семья утверждают, что Г.Р. не сможет получить необходимого медицинского лечения гипотиреоза на Шри-Ланке. Даже если такое лечение существует, автор не сможет его оплатить, потому что оно будет слишком дорогим. Он просит соблюсти право Г.Р. на получение лекарств в Швейцарии. Кроме того, они утверждают, что В.Р. также нуждается в продолжении лечения в Швейцарии, и предоставляют справку о том, что она получает психиатрическую помощь и психотерапию. Он также ссылается на состояние своего здоровья и на медицинскую справку, в которой указывается «весьма вероятное» отсутствие на Шри-Ланке доступа к необходимому медицинскому обслуживанию и лекарствам для лечения диабета второго типа, гипертонии, высокого уровня холестерина и различных расстройств мочевой системы. Кроме того, семья приехала в Швейцарию, когда Х.Р. было два месяца, и сейчас он посещает в Швейцарии школу. Они по-прежнему опасаются возвращаться на Шри-Ланку по политическим причинам.

3.2 Автор и его семья утверждают, что они не смогли подать ходатайство о пересмотре дела в течение 30 дней после обнаружения у Г.Р. врожденного гипотиреоза из-за задержки в получении медицинской справки и из-за того, что им было трудно общаться с врачами на французском языке. Он не обжаловал решение от 24 апреля 2019 года, поскольку не мог оплатить услуги адвоката, а ассоциация, которая помогала ему бесплатно, отказалась составлять жалобу.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В своих комментариях от 16 июля 2019 года государство-участник отмечает, что 5 августа 2015 года Государственный секретариат по вопросам миграции отказал автору, В.Р. и Х.Р. в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища на том основании, что их заявления не заслуживают доверия, и это решение было подтверждено Федеральным административным судом 13 сентября 2016 года. Государственный секретариат по вопросам миграции 17 ноября 2016 года признал неприемлемым первоначальное ходатайство о пересмотре решения на том основании, что документы от Комиссии по правам человека Шри-Ланки, представленные как новые факты, не были представлены в установленный законом 30-дневный срок с момента возникновения оснований для пересмотра. Кроме того, предварительная проверка в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции по правам человека не

выявила каких-либо препятствий для исполнения решения о высылке. Федеральный административный суд 1 декабря 2016 года отменил это решение на том основании, что заявление должно было рассматриваться как ходатайство о пересмотре дела, но признал это ходатайство неприемлемым ввиду отсутствия новых фактов.

4.2 Государство-участник отмечает, что 16 ноября 2018 года Государственный секретариат по вопросам миграции отказался принять к рассмотрению второе ходатайство о пересмотре, в котором в качестве оснований приводились медицинские проблемы автора и В.Р. и беременность последней, поскольку 30-дневный срок не был соблюден. Федеральный административный суд 13 декабря 2018 года признал эту жалобу неприемлемой, изначально признав ходатайство о пересмотре и апелляционную жалобу необоснованными.

4.3 Государство-участник отмечает также, что после подачи третьего ходатайства о пересмотре и решения о неприемлемости, принятого Государственным секретариатом по вопросам миграции 24 апреля 2019 года, в установленный законом пятидневный срок апелляционная жалоба не подавалась.

4.4 Государство-участник отмечает, что автор, по-видимому, утверждает, что высылка семьи нарушит права ребенка из-за состояния здоровья Г.Р. и его пожизненной зависимости от конкретных лекарств и видов лечения, которые на Шри-Ланке недоступны или слишком дороги. В остальной части сообщения упоминаются проблемы со здоровьем автора и В.Р. и интеграция Х.Р. в Швейцарии, и не представляется возможным установить связь между этими фактами и конкретными утверждениями относительно прав, гарантированных Конвенцией.

4.5 Государство-участник утверждает, что данное сообщение является неприемлемым, поскольку внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, так как решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 24 апреля 2019 года обжаловано не было. Автор не утверждал, что по уважительным причинам он не смог уложиться в отведенный для обжалования срок. Кроме того, он не утверждает, что обжалование в Федеральном административном суде не имело бы перспективы. В решении Государственного секретариата по вопросам миграции должным образом излагаются причины, на которых оно основано, и не содержится никаких формальных изъятий; кроме того, в нем указаны средства правовой защиты, а также содержится информация о пятидневном сроке и требованиях, которые должны быть выполнены. Более того, семья уже подавала три предыдущие жалобы в Суд и поэтому была осведомлена о процедуре, которой необходимо следовать.

4.6 Государство-участник отмечает, что обжалование в Федеральном административном суде решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 24 апреля 2019 года представляет собой обычное средство правовой защиты. Суд должен был вынести решение о приемлемости ходатайства и имел бы возможность отменить данное решение и обязать Государственный секретариат по вопросам миграции вынести решение по ходатайству о пересмотре. Таким образом, это средство правовой защиты обеспечивает реальное восстановление нарушенных прав. Государство-участник напоминает, что Комитет против пыток подтвердил, что подача жалобы в суд после истечения установленного срока без обоснования несоблюдения этой формальности, означает, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны¹. Финансовые основания не являются приемлемыми, поскольку, если бы автор считал, что он не в состоянии оплатить услуги адвоката или нести судебные издержки, он мог бы обратиться за бесплатной юридической помощью². Кроме того, в исключительных случаях суд может полностью возместить обычные судебные издержки, которые несет проигравшая сторона. Государство-участник утверждает, что вопрос о том, может ли автору быть предоставлена юридическая помощь из-за отсутствия у него денежных средств или может ли он быть освобожден от уплаты судебных издержек, должен решаться судьей, а не самим

¹ *Д.Б. против Швейцарии* (CAT/C/66/D/820/2017), пп. 6.2–6.3.

² Государство-участник ссылается на статью 65 Федерального закона об административном производстве от 20 декабря 1968 года.

автором. Государство-участник добавляет, что, в соответствии с принципом субсидиарности, устранение любого нарушения Конвенции возлагается в первую очередь на национальные органы власти.

4.7 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым также на том основании, что оно недостаточно обосновано. Оно утверждает, во-первых, что в сообщении не указано, кого следует считать автором или авторами, и каким образом жалобы связаны с возможным нарушением прав, гарантированных Конвенцией. Во-вторых, только в свете содержания третьего ходатайства о пересмотре можно попытаться понять пожелания лица, которое считалось автором сообщения, хотя предмет этого ходатайства отличался от предмета настоящего сообщения. Государство-участник отмечает, что в случае рассматриваемого сообщения Комитет был вынужден направить автору вопросник, чтобы понять причины сообщения, и что «крайне лаконичный» ответ не может исправить недостатки первоначального представления. Более того, в сообщении факты изложены в упрощенном виде и упоминаются фактические обстоятельства, которые не касаются Г.Р. и его прав.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 2 октября 2019 года автор оспаривает утверждение государства-участника о том, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, и заявляет о наличии уважительных причин для несоблюдения срока обжалования решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 24 апреля 2019 года. После того, как ему сообщили об этом решении, он сразу же обратился в бюро бесплатной юридической помощи, которое отказалось составлять апелляционную жалобу из-за своей загруженности. Поскольку пятидневный срок был очень коротким, а часы работы в Женеве ограничены, он не смог вовремя обратиться в другое бюро бесплатной юридической помощи. В этот же период В.Р. и Г.Р. находились в больнице в критическом состоянии, и таким образом автор был вынужден заниматься этим вопросом и одновременно навещать своих жену и ребенка в больнице. Кроме того, у него не было средств для оплаты услуг адвоката. Помимо этого, он не говорит по-французски, не понял данное решение и не был осведомлен о процедуре составления жалобы, так как предыдущие жалобы составлялись и подавались профессиональным юридическим представителем. Он утверждает, что не мог обратиться за бесплатной юридической помощью, поскольку решение о том, является ли он малоимущим, Федеральный административный суд может принять только после подачи жалобы. Поскольку в Факультативном протоколе признаются реальные трудности, с которыми могут столкнуться дети в плане доступа к имеющимся средствам правовой защиты в случае нарушения их прав, в данном случае следует смягчить требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты.

5.2 Что касается замечания государства-участника о том, что сообщение не является достаточно обоснованным, автор утверждает, что следует учитывать, что он составил первоначальное представление и свой ответ на вопросы Комитета без представительства и на языке, который не является для него родным. Таким образом, требования к форме, выводам и аргументации не должны быть чрезмерно высокими. Кроме того, как Комитет, так и государство-участник смогли понять его утверждения, установить содержание жалобы и понять ее обоснование. Таким образом, сообщение является достаточно обоснованным.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 14 февраля 2020 года государство-участник отмечает, что срок обжалования решения Государственного секретариата по вопросам миграции от 24 апреля 2019 года составлял пять рабочих дней с момента уведомления. Поскольку автор был знаком с подлежащими соблюдению процедурами, он не может утверждать, что не мог обратиться в другое бюро бесплатной юридической помощи. Государство-участник оспаривает утверждение о том, что он не говорит по-французски, поскольку ранее он утверждал, что посещает интенсивные курсы

французского языка уровня «А1» и что «несколько человек подтвердили, что сейчас у него очень хороший уровень французского языка». Государство-участник повторяет свои замечания об отсутствии финансовых средств для подачи жалобы и о принципе субсидиарности, указывая, что озвученные жалобы так и не были представлены в Федеральный административный суд. Хотя в Факультативном протоколе признается, что дети могут испытывать реальные трудности в плане доступа к имеющимся средствам правовой защиты, обстоятельства данного дела и приведенные основания не оправдывают смягчения требований в этом отношении. Государство-участник вновь заявляет, что сообщение не является достаточно обоснованным.

6.2 Государство-участник считает, что статьи 3 и 4 Конвенции не дают оснований для какого-либо индивидуального права и поэтому напрямую не применимы³. За исключением запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, государство-участник не видит ни одного относящегося к рассматриваемым жалобам положения, которое предоставляло бы Г.Р. индивидуальное и непосредственно применимое право. Что касается статьи 3 Конвенции, то государство-участник отмечает, что причиной того, что Государственный секретариат по вопросам миграции не смог принять решения по ходатайству о пересмотре дела, стало несоблюдение установленного законом 30-дневного срока. Вместе с тем в предварительном порядке Государственный секретариат по вопросам миграции рассмотрел вопрос о том, содержит ли ходатайство имеющие существенное значение факты и основания, которые могут иметь серьезные последствия с объективной точки зрения для вопроса о наличии препятствий для исполнения решения о высылке. Что касается поднятых вопросов медицинского характера, то Государственный секретариат по вопросам миграции пришел к выводу, что в городе Коломбо имеются необходимые медицинские учреждения, включая государственные больницы и частные клиники, для лечения Г.Р. Таким образом, Государственный секретариат по вопросам миграции должным образом определил и оценил наилучшие интересы ребенка. Что касается статьи 4 Конвенции, то государство-участник считает, что в данном случае его органы власти приняли меры, необходимые для осуществления закрепленных в Конвенции прав. В той мере, в какой сообщение касается экономических, социальных и культурных прав, государство-участник ссылается на статью 10 (пункт 4) Факультативного протокола.

6.3 Что касается общих утверждений автора, то государство-участник заявляет, что автор никоим образом не доказывает невозможности получения необходимого медицинского лечения для Г.Р. и что, напротив, гипотиреоз является распространенным заболеванием, а необходимое медицинское лечение на Шри-Ланке имеется и доступно. Согласно имеющейся информации, властям Шри-Ланки хорошо известно, что врожденный гипотиреоз является наиболее распространенной причиной интеллектуальной инвалидности у детей⁴. Власти также внедрили национальную программу обследований новорожденных для выявления врожденного гипотиреоза и разработали рекомендации по лечению гипотиреоза⁵. Кроме того, медицинское сообщество Шри-Ланки провело несколько исследований на эту тему. Государство-участник приходит к выводу, что лечение гипотиреоза доступно.

6.4 В отношении довода о том, что медицинское лечение не является доступным по стоимости, государство-участник отмечает, что бесплатный доступ к здравоохранению является одним из приоритетов правительства Шри-Ланки⁶. Кроме того, автор утверждал перед швейцарскими властями, что он хотел бы иметь

³ Государство-участник ссылается в целом на судебную практику Федерального верховного суда.

⁴ Gerard Lucas, "Guidelines on management of congenital hypothyroidism in Sri Lanka", *Sri Lanka Journal of Child Health*, vol. 44, No. 2 (2015), pp. 75–76.

⁵ Sujewa Amarasena and Manjula Hettiarachchi, "Establishment of national programme on newborn screening for congenital hypothyroidism", *Sri Lanka Journal of Diabetes, Endocrinology and Metabolism*, vol. 8, No. 2 (2008), pp. 13–18; <https://old.slcp.lk/management-of-congenital-hypothyroidism>.

⁶ World Health Organisation, "Primary health care systems (PRIMASYS): case study from Sri Lanka", abridged version (2017), p. 3.

возможность работать и быть финансово независимым. Государство-участник отмечает, что до отъезда из страны автор жил и работал в Коломбо, получил высшую и профессиональную подготовку и говорит на сингальском языке. Таким образом, он может зарабатывать на жизнь на Шри-Ланке и содержать Г.Р. Кроме того, автор и его семья могут обратиться за помощью для возвращения в размере 1000 швейцарских франков на одного взрослого и 500 швейцарских франков на одного несовершеннолетнего, а также за дополнительной финансовой помощью в размере до 3000 швейцарских франков для финансирования индивидуального проекта реинтеграции. При особых потребностях в реинтеграции может быть предоставлена дополнительная помощь в размере до 5000 швейцарских франков, а в случае проблем со здоровьем — медицинская помощь после возвращения⁷. При необходимости автор также может обратиться к властям Шри-Ланки. Государство-участник заключает, что возвращение Г.Р. не будет являться нарушением Конвенции.

6.5 Ссылаясь на принцип недопустимости принудительного возвращения⁸, государство-участник утверждает, что Государственный секретариат по вопросам миграции изучил с точки зрения статьи 3 Европейской конвенции по правам человека, являются ли медицинские проблемы препятствием для высылки Г.Р. Он сослался на практику Европейского суда по правам человека и пришел к выводу о том, что крайне исключительные случаи, которые могут вызвать вопрос по статье 3 Европейской конвенции по правам человека, соответствуют высокому порогу применения этого положения в делах о высылке тяжелобольных иностранцев. Государственный секретариат по вопросам миграции в итоге пришел к выводу о том, что в Коломбо имеются необходимые медицинские учреждения. Учитывая, что на Шри-Ланке необходимая медицинская помощь доступна и приемлема по стоимости, а реальная, серьезная и конкретная угроза здоровью Г.Р. отсутствует, государство-участник считает, что его высылка не нарушит принципа недопустимости принудительного возвращения. Наконец, Шри-Ланка также является участником Конвенции, и если заявитель считает, что Шри-Ланка нарушает свои обязательства по отношению к Г.Р., он сможет адресовать свои жалобы властям Шри-Ланки.

Дополнительные комментарии авторов к замечаниям государства-участника

7.1 В своих комментариях от 16 июня 2020 года автор утверждает, что прохождение им курсов французского языка уровня «A1» не позволяло ему самостоятельно разобраться в юридическом решении, не говоря уже о составлении апелляционной жалобы. Кроме того, в решении Государственного секретариата по вопросам миграции от 24 апреля 2019 года указывается, что обжалование не будет иметь приостанавливающего действия. Согласно практике Комитета, любое обжалование, которое не приостанавливает исполнение решения о высылке, не может считаться эффективным⁹. Статья 7 (пункт е)) Факультативного протокола не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

7.2 Автор отмечает, что, согласно позиции Комитета, статья 3 (пункт 1) Конвенции имеет прямое применение и на нее можно сослаться в суде¹⁰.

7.3 Автор не согласен с утверждением о том, что Государственный секретариат по вопросам миграции не рассмотрел ходатайство о пересмотре дела из-за несоблюдения установленного законом 30-дневного срока с момента выявления оснований для пересмотра. Он указывает, что, согласно практике Федерального административного суда, выявление оснований для пересмотра подразумевает, что заявитель достаточно достоверно знает о новом факте и медицинских проблемах, чтобы иметь возможность сослаться на них, и должна быть возможность представить доказательства этого путем

⁷ URL: www.sem.admin.ch/sem/en/home/international-rueckkehr/rueckkehrhilfe/individuelle-rkh.html.

⁸ Государство-участник ссылается на совместное замечание общего порядка № 3 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 Комитета по правам ребенка (2017), п. 45, и замечание общего порядка № 6 (2005) Комитета по правам ребенка, п. 27.

⁹ *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), п. 11.3.

¹⁰ Замечание общего порядка № 14 (2013), п. 6 а).

предъявления медицинской справки. Диагноз «гипотиреоз» был поставлен 24 января 2019 года, но в то время родители не могли осознать всех последствий. Для подтверждения этого нового факта требовалась медицинская справка. Учитывая, что справка от 12 марта 2019 года была представлена 29 марта 2019 года, Государственный секретариат по вопросам миграции должен был принять ходатайство о пересмотре дела к рассмотрению.

7.4 Автор утверждает, что в свете уязвимости Г.Р. — ребенка-мигранта, страдающего от заболевания, прерывание лечения которого может привести к необратимым последствиям, простое утверждение о наличии медицинских учреждений в Коломбо не является достаточным основанием в соответствии со статьей 3 Конвенции.

7.5 Автор отмечает, что ни в одном из документов, приведенных государством-участником, не говорится о реальном характере доступа к лечению врожденного гипотиреоза на Шри-Ланке. Он утверждает, что государство-участник ставит доступ к медицинской помощи для Г.Р. в зависимость от способности автора оплатить такую помощь. Не предоставлено никаких гарантий того, что Г.Р. будет иметь доступ к помощи в течение неограниченного периода времени. Большая часть расходов на здравоохранение на Шри-Ланке ложится на плечи пациентов, а медицинское страхование практически не играет никакой роли. В медицинской справке от 11 июня 2020 года указано, что годовая стоимость медицинского обслуживания Г.Р. составляет 2500 швейцарских франков¹¹. Вероятность того, что автор, работавший в ресторанном бизнесе, сможет содержать свою семью и оплачивать лечение Г.Р. на Шри-Ланке, представляется неопределенной. Кроме того, автор сам нуждается в медицинском лечении. Возможность получения индивидуальной помощи для возвращения не дает никаких долгосрочных гарантий. Кроме того, помощь для возвращения не предназначена исключительно для обеспечения медицинских нужд. Помимо этого, Г.Р. может подвергнуться риску из-за эмоциональной неустойчивости В.Р. По мнению автора, государство-участник нарушило статью 3 Конвенции, посчитав, что Г.Р. может быть выслан на Шри-Ланку.

7.6 Учитывая отсутствие каких-либо четких и надежных гарантий со стороны государства-участника относительно продолжения лечения Г.Р. на Шри-Ланке и то, что он уже начал это лечение, которое является экономически приемлемым в Швейцарии, государство-участник должно было разрешить ему продолжить лечение в Швейцарии в целях реализации принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и запрета пыток. Он утверждает, что государство-участник таким образом нарушило статью 4 Конвенции.

7.7 Автор утверждает, что, если медицинская помощь Г.Р. не будет оказываться должным образом, это нанесет ему непоправимый вред. Поскольку на Шри-Ланке невозможно обеспечить надлежащее лечение врожденного гипотиреоза, высылка Г.Р. нарушит принцип недопустимости принудительного возвращения. Автор добавляет, что этот принцип предназначен для того, чтобы ему не пришлось направлять свои жалобы властям Шри-Ланки.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В своем представлении от 23 июня 2020 года государство-участник отмечает, что автор мог попросить Федеральный административный суд восстановить приостанавливающее действие его апелляционной жалобы или в качестве временной меры приостановить исполнение решения о высылке¹². Если бы это произошло, то

¹¹ В справке указано также, что в случае прерывания лечения и медицинского ухода существует высокий риск развития тяжелой интеллектуальной инвалидности, ведущей к невозможности прохождения профессионального обучения. Прогнозируется замедленный рост и неспособность достичь нормального для взрослого человека роста, а также нарушения развития костей, мышц и сердца.

¹² Государство-участник ссылается на статьи 55 (п. 3) и 56 Федерального закона об административном производстве от 20 декабря 1968 года.

никаких шагов по высылке не было бы предпринято до вынесения судом решения, которое он должен был бы вынести без промедления.

8.2 Государство-участник вновь заявляет, что гипотиреоз является распространенным заболеванием и его можно без каких-либо препятствий лечить на Шри-Ланке, поскольку необходимое медицинское лечение имеется и является доступным. Оно также подтверждает, что бесплатный доступ к здравоохранению является одним из приоритетов правительства Шри-Ланки, автор сможет зарабатывать на жизнь и обратиться за индивидуальной помощью для возвращения. Кроме того, автор не смог доказать, что Г.Р. будет лишен необходимого лечения на Шри-Ланке, и не приводит никаких конкретных доказательств в подтверждение этого. В частности, он не утверждает, что обращался за медицинской помощью на Шри-Ланке и что в этой просьбе ему было отказано. Государство-участник утверждает, что в этих обстоятельствах гарантии не нужны. Кроме того, сравнение расходов на медицинское лечение в Швейцарии и Шри-Ланке не представляется уместным, а вопрос о расходах не является решающим, поскольку из Конвенции не следует обязательство нести такие расходы.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

9.1 В своем комментарии от 22 июля 2020 года автор отмечает, что в статье 55 Федерального закона об административном производстве не указаны основания, в соответствии с которыми апелляционная инстанция может восстановить приостанавливающее действие апелляционной жалобы, и что она должна взвесить соответствующие интересы, обладая при этом широкой свободой усмотрения. Она восстановит приостанавливающее действие только в том случае, если будет *prima facie* очевидно, что орган первой инстанции не учел или явно неправильно оценил главенствующие интересы или если принятое решение недопустимо предопределяет окончательное решение и тем самым идет в обход федерального закона. В частности, должны существовать веские причины для немедленного исполнения решения, такие как угроза причинения значительного вреда, при этом не требуется наличия чрезвычайных обстоятельств. Кроме того, отмена приостанавливающего действия должна быть соразмерной. Автор утверждает, что в данном случае утверждение государства-участника о том, что автор должен был всего лишь запросить приостанавливающее действие, при отсутствии каких-либо гарантий того, что приостанавливающее действие будет предоставлено, является лицемерным. Автор отмечает, что Государственный секретариат по вопросам миграции считает, что в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека, апелляции по вопросам убежища не обеспечивают реальной защиты от депортации при отсутствии приостанавливающего действия¹³.

9.2 Автор утверждает, что указание годовой стоимости лечения Г.Р. было уместным, поскольку экономические соображения играют основную роль в вопросе доступа к этому лечению. Он вновь заявляет, что ввиду серьезных и непоправимых угроз здоровью Г.Р. отсутствие каких-либо гарантий доступа Г.Р. к медицинскому лечению представляет собой нарушение статьи 3 Конвенции и принципа недопустимости принудительного возвращения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

10.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры согласно Факультативному протоколу, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 7 (пункт е))

¹³ State Secretariat for Migration, "Le recours contre les décisions négatives en matière d'asile", p. 14.

Факультативного протокола ввиду отсутствия направленной в Федеральный административный суд жалобы на решение Государственного секретариата по вопросам миграции от 24 апреля 2019 года. Комитет принимает также к сведению, что подача такой жалобы не привела бы к автоматическому приостановлению исполнения решения Государственного секретариата по вопросам миграции. Он также отмечает, что, как указало государство-участник, автор и его семья могли бы обратиться в Суд с просьбой придать такой жалобе приостанавливающее действие или приостановить исполнение решения о высылке. Вместе с тем из представленной автором информации, которая не была опровергнута государством-участником, следует, что Суд обладает свободой усмотрения в отношении такой просьбы. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких конкретных доказательств того, что такая просьба могла быть удовлетворена в данном случае. Кроме того, государство-участник утверждает, что решение Государственного секретариата по вопросам миграции должным образом обосновано и не содержит никаких формальных изъянов. Таким образом, Комитет считает, что не существует конкретных признаков того, что обжалование такого решения, принятого по формальным основаниям, могло бы привести к приостановлению исполнения решения о высылке. Таким образом, такое средство правовой защиты не может считаться эффективным¹⁴. Кроме того, Комитет отмечает, что в рассматривавшемся Комитетом против пыток деле, на которое ссылалось государство-участник, автор никоим образом не разъяснял, почему он не подал жалобу в Федеральный административный суд, чего нельзя сказать о данном случае, в котором автор, напротив, обосновал свою неспособность подать такую жалобу в пятидневный срок отсутствием средств для оплаты услуг адвоката и отказом от составления заявления о предоставлении юридической помощи со стороны бюро бесплатной юридической помощи, в которое он обратился. Таким образом, Комитет заключает, что статья 7 (пункт е)) Факультативного протокола не является препятствием для признания настоящего сообщения приемлемым.

10.3 Что касается утверждений о нарушении прав автора и его супруги в связи с последствиями, которые их высылка может иметь для их здоровья, то Комитет напоминает, что Конвенция защищает права детей, а не взрослых, и считает, что эта часть сообщения несовместима с положениями Конвенции¹⁵. Таким образом, Комитет признает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 7 (пункт с)) Факультативного протокола.

10.4 В отношении ссылки на статью 4 Конвенции Комитет напоминает, что в этой статье устанавливаются общие обязательства, на которые в контексте процедуры индивидуальных сообщений в соответствии с Факультативным протоколом можно ссылаться только в сочетании с другими правами по Конвенции¹⁶. Комитет считает, что в рассматриваемом сообщении жалоба по данной статье является недостаточно обоснованной для целей приемлемости. Кроме того, Комитет отмечает, что никаких конкретных жалоб по поводу школьного обучения Х.Р. в Швейцарии не поступало. Автор также кратко упоминает о боязни возвращения на Шри-Ланку по политическим причинам, но не обосновывает этого довода. Комитет считает, что эти факты недостаточно обоснованы для целей приемлемости по статье 7 (пункт f)) Факультативного протокола, и объявляет их неприемлемыми.

10.5 Вместе с тем Комитет считает, что в настоящем сообщении, как представляется, поднимаются вопросы существа в рамках Конвенции в той мере, в какой оно относится к решению о депортации этой семьи на Шри-Ланку в контексте медицинского лечения Г.Р. Комитет считает, что данная часть сообщения является достаточно обоснованной для целей приемлемости в свете жалоб по статье 3 Конвенции, и ссылки автора на развитие Г.Р., его право на получение лекарств и принцип недопустимости

¹⁴ *Н.Б.Ф. против Испании* (CRC/C/79/D/11/2017), п. 11.3; *А.Д. против Испании* (CRC/C/83/D/21/2017), п. 10.3.

¹⁵ *У.А.И. против Испании* (CRC/C/73/D/2/2015), п. 4.4; *У и Z против Финляндии* (CRC/C/81/D/6/2016), п. 9.3.

¹⁶ *А.С. против Дании* (CRC/C/82/D/36/2017), п. 9.9.

принудительного возвращения следует понимать соответственно в связи со статьями 6 (пункт 2), 24 и 37 (пункт а)) Конвенции.

10.6 Комитет принимает к сведению доводы государства-участника о том, что статьи 3 и 4 Конвенции не являются основанием для индивидуальных прав, на нарушение которых можно сослаться в Комитете. Комитет напоминает о том, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка, закрепленный в статье 3 Конвенции, представляет собой тройное понятие, которое одновременно является материальным правом, толковательным принципом и процессуальным правилом. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 5 (пункт 1 а)) Факультативного протокола индивидуальные сообщения могут представляться против государства — участника Конвенции лицами или группами лиц, или от имени таких лиц или групп лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником любого из прав, предусмотренных в Конвенции. Таким образом, Комитет считает, что в статье 5 (пункт 1 а)) Факультативного протокола нет ничего, что могло бы указывать на ограниченный подход к правам, на нарушение которых можно сослаться в рамках процедуры индивидуальных сообщений. Комитет также напоминает, что в прошлом он выносил решения по предполагаемым нарушениям статьи 3 Конвенции, на которые ссылались в рамках механизма индивидуальных сообщений¹⁷. Таким образом, Комитет признает настоящее сообщение приемлемым в той части, в какой оно является достаточно обоснованным, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение по существу

11.1 В соответствии со статьей 10 (пункт 1) Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

11.2 Комитет принимает к сведению довод автора о том, что решение о высылке его семьи на Шри-Ланку нарушает принцип недопустимости принудительного возвращения, поскольку Г.Р. не сможет получить в этой стране доступа к лечению врожденного гипотиреоза, и эта ситуация якобы не была должным образом учтена Государственным секретариатом по вопросам миграции. Он принимает также к сведению утверждение государства-участника о том, что гипотиреоз является распространенным заболеванием, согласно имеющейся информации, лечение гипотиреоза доступно на Шри-Ланке и автор сможет содержать свою семью благодаря оплачиваемой работе и возможности получения финансовой или материальной помощи. Кроме того, по мнению государства-участника, автор не смог доказать, что Г.Р. было бы невозможно получить лечение в этой стране.

11.3 Комитет напоминает, что государства не должны возвращать ребенка в ту или иную страну, если имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность того, что ему может быть причинен непоправимый вред, например, но отнюдь не исключительно, такой, какой оговорен в статьях 6 и 37 Конвенции. Оценку степени риска таких серьезных нарушений следует проводить с учетом факторов возраста и пола, а также, например, особо серьезных последствий недоедания или недостаточности медицинских услуг для детей¹⁸. Риск такого серьезного нарушения должен оцениваться в соответствии с принципом предосторожности, и при наличии разумных сомнений в том, что принимающее государство сможет защитить ребенка от таких рисков, государства-участники должны воздержаться от депортации ребенка¹⁹. Одним из главенствующих соображений, которые надлежит учитывать при принятии решений, касающихся депортации ребенка, должно быть наилучшее обеспечение интересов ребенка, и такие решения должны приниматься в соответствии

¹⁷ *М.Т. против Испании* (CRC/C/82/D/17/2017), п. 12.5; *К.Р. против Парагвая* (CRC/C/83/D/30/2017), п. 7.5; *Ж.А.Б. против Испании* (CRC/C/81/D/22/2017), п. 12.5; *Е.А. и Ю.А. против Швейцарии* (CRC/C/85/D/56/2018), п. 6.7.

¹⁸ Замечание общего порядка № 6 (2005), п. 27.

¹⁹ *К.И.М. против Дании* (CRC/C/77/D/3/2016), п. 11.8; *С.Ц., Л.Г. и В.Г. против Дании* (CRC/C/85/D/31/2017), п. 8.3.

с процедурой, предусматривающей надлежащие процессуальные гарантии того, что после возвращения ребенка ему будет обеспечена безопасность и предоставлены надлежащий уход и возможности для осуществления его прав.

11.4 Комитет напоминает также, что именно национальным органам власти надлежит изучать факты и доказательства и толковать и применять законодательство, если только их оценка не была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В этой связи Комитет не подменяет собой национальные органы при толковании законодательства и оценке фактов и доказательств, однако он обязан проверить отсутствие произвола или отказа в правосудии в оценке властей и гарантировать, что в качестве основного критерия в этой оценке был использован принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка²⁰. В данном случае Комитет отмечает, что в своем решении от 24 апреля 2019 года Государственный секретариат по вопросам миграции рассмотрел конкретные обстоятельства, при которых автор и его семья должны были быть высланы в Коломбо. В этой связи Государственный секретариат по вопросам миграции отметил, что для лечения Г.Р. в Коломбо имеются необходимые медицинские учреждения, включая государственные больницы и частные клиники. Комитет считает, что с учетом информации по данному делу он не может сделать вывод о том, что эта оценка была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии, или что наилучшее обеспечение интересов Г.Р. как ребенка не было одним из главенствующих соображений при осуществлении этой оценки.

11.5 Кроме того, Комитет отмечает, что при рассмотрении риска, которому может подвергнуться Г.Р. после возвращения на Шри-Ланку, Государственный секретариат по вопросам миграции опирался на информацию о том, что властям Шри-Ланки известно о том, что врожденный гипотиреоз является причиной интеллектуальной инвалидности, и что власти внедрили национальную программу обследований и приняли рекомендации в целях лечения этого заболевания. Государство-участник также ссылается на информацию, опубликованную Министерством здравоохранения, питания и медицины коренных народов Шри-Ланки. Эта информация не только служит руководством для различных медицинских учреждений Шри-Ланки в целях отслеживания врожденного гипотиреоза, но и указывает на то, что лечение является простым, недорогим, эффективным и доступным в государственной и частной системах здравоохранения.

11.6 Комитет считает, что принцип недопустимости принудительного возвращения не дает права оставаться в стране только на основании различий в медицинских услугах, которые могут существовать между государством происхождения и государством убежища, или продолжать медицинское лечение в государстве убежища, за исключением тех случаев, когда такое лечение является необходимым для жизни и надлежащего развития ребенка и отсутствует или является недоступным в государстве возвращения. В данном случае Комитет отмечает, что, исходя из имеющейся информации, услуги по лечению Г.Р., которое необходимо для его развития, имеются и являются доступными на Шри-Ланке. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что высылка Г.Р. на Шри-Ланку не приведет к препятствиям в получении доступа к необходимому ему лечению и не будет являться нарушением государством-участником его прав по статьям 3, 6 (пункт 2), 24 или 37 (пункт а)) Конвенции. Вместе с тем Комитет напоминает, что в случаях принудительного возвращения детей в страны происхождения должны быть приняты эффективные меры по реинтеграции, включая немедленные меры защиты, в частности, для обеспечения реального доступа к здравоохранению²¹.

11.7 Комитет, действуя в соответствии со статьей 10 (пункт 5) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении статей 3, 6 (пункт 2), 24 или 37 (пункт а)) Конвенции.

²⁰ *С.Е. против Бельгии* (CRC/C/79/D/12/2017), п. 8.4; *Е.А. и Ю.А. против Швейцарии*, п. 7.2.

²¹ Совместное замечание общего порядка № 3 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и № 22 Комитета по правам ребенка (2017), п. 32 к).